

Е. П. Ким

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ НОВЕЛЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Предметом исследования выступает уголовная ответственность несовершеннолетних как самостоятельный институт уголовного права. Целью проведенного анализа признается раскрытие особенностей привлечения лица к уголовной ответственности.

Методология исследования построена на сочетании формально-юридического и сравнительно-правового анализа, позволившего установить критерии оценки возраста уголовной ответственности.

Основные результаты исследования содержат выводы относительно достижения лицом определенного возраста как одного из необходимых условий признания его субъектом преступления. Стратификация уголовной ответственности несовершеннолетних обусловлена их возрастными и социально-психологическими особенностями, этапом формирования их личности, потенциальной восприимчивостью к мерам карательно-воспитательного характера. Учет особенностей несовершеннолетнего приобретает особую значимость при избрании необходимой меры уголовно-правового, воспитательного характера. Избираемая мера воздействия при минимальных затратах уголовной репрессии должна дать предупредительный эффект.

Ключевые слова: уголовный закон, уголовная ответственность, несовершеннолетний, возраст уголовной ответственности.

E. P. Kim

LEGAL REGULATION OF THE AGE OF CRIMINAL LIABILITY IN THE CONTEXT OF NOVELLING CRIMINAL LEGISLATION

The subject of the study is the criminal responsibility of minors as an independent institution of criminal law. The purpose of the analysis is to reveal the peculiarities of bringing a person to criminal liability.

The methodology of the study is based on a combination of formal legal and comparative legal analysis, which made it possible to establish criteria for assessing the age of criminal responsibility.

The main results of the study contain conclusions on the achievement of a certain age by a person as one of the necessary conditions for recognizing a crime as a subject. The specifics of the criminal liability of minors are due to the age and socio-psychological characteristics of this group of persons, the incompleteness of the formation of their personality, the best receptivity to punitive and educational measures. Taking into account the characteristics of a minor acquires special significance when choosing the necessary measure of a criminally-legal, educational nature. The chosen measure of impact with minimal costs of criminal repression should give a warning effect.

Key words: criminal law, criminal liability, minor, age of criminal responsibility.

Введение

Уголовный кодекс РФ содержит самостоятельный раздел об особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. Преступления, совершенные несовершеннолетними, всегда имели повышенную общественную опасность. Это положение обусловило специфичную уголовно-правовую регламентацию таких девиаций.

Правовое регулирование уголовной ответственности несовершеннолетних осуществляется с учетом особенностей, присущих исследуемой категории лиц. Посткриминальному поведению подростков на допенитенциарной стадии предшествует государственный контроль их девиантного поведения.

Создание специальных норм, регулирующих поведение несовершеннолетних, обусловлено особым вниманием законодателя к развитию детства и юношества, поскольку такое целенаправленное уголовно-правовое воздействие может дать положительный эффект. Однако для достижения положительного эффекта требуется разумное использование карательно-поощрительного потенциала [5].

Результаты и обсуждение

Возраст, с которого лицо приобретает свойства субъекта преступления, определен в УК РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 20 УК РФ уголовной ответственности подлежат лица, достигшие ко времени совершения преступления 16-летнего возраста. Часть 2 ст. 20 перечисляет преступления, ответственность за которые наступает в более раннем возрасте, а именно – с 14 лет.

Лица младше 14 лет не могут относиться к субъектам преступления, так как не имеют возможности в силу своего возраста в достаточной мере отдавать отчет в своих действиях, руководить своими поступками, а достижение определенного возраста – одно из необходимых условий привлечения лица к уголовной ответственности.

Парадигма регулирования уголовной ответственности несовершеннолетних обусловлена наличием у них возрастных и социально-психологических особенностей [1]. Биологические, социальные и психологические составляющие этого процесса подчиняются своей логике, отличной для разных регионов с разными условиями проживания [2]. Подростки (от 14 до 15 лет) и юноши (от 16 до 17 лет), взрослея, вырастают до времени наступления совершеннолетия. При том на рубеже 15–16 лет зависимость от окружающих обстоятельств и людей все более прочно соединяется с понятиями «обязанность» и «право».

Негативное поведение осознается личностью по достижению 16 лет, а способность осознавать свою вину формируется ближе к совершеннолетию. Таким образом, выделение законодателем границ несовершеннолетнего возраста (от 14 до 17 лет) выглядит отнюдь не случайным. Оно обусловлено все теми же возрастными и социально-психологическими особенностями лиц, не достигших на момент совершения преступления 18-летнего возраста.

Современная система наказаний сформирована таким образом, чтобы суд имел возможность осуществлять поэтапное уголовно-правовое регулирование. Штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные и исправительные работы, ограничение свободы и лишение свободы на определенный срок образуют указанную систему наказаний (ст. 88 УК РФ). При назначении наказания несовершеннолетнему, кроме обстоятельств, предусмотренных ст. 60 УК РФ, учитываются условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц.

Закон регламентирует основания освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности, наказания и его отбывания [7]. Несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. Несовершеннолетнему может быть назначен ряд таких принудительных мер воспитательного воздействия, как предупреждение, передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа, возложение обязанности загладить причиненный вред, ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего. Несовершеннолетнему правонарушителю может быть назначено одновременно несколько принудительных мер воспитательного воздействия.

Так несовершеннолетний, осужденный за совершение преступления небольшой или средней тяжести, может быть освобожден судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ. Несовершенно-

летний, осужденный к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления, может быть освобожден судом от наказания и помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием. Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа применяется как принудительная мера воспитательного воздействия в целях исправления несовершеннолетнего, нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического подхода.

Ситуация меняется, если несовершеннолетний значительно искажает понимание действительности, например, совершает множество деяний, характеризующихся повышенной опасностью. В этом случае требуется переход к пенитенциарной стадии правового регулирования, связанной с исполнением мер уголовно-правового характера. Несовершеннолетние, совершившие отдельные виды преступлений, перечень которых регулируется законом, освобождению от наказания в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 92 УК РФ, не подлежат.

Анализируя механизм уголовной ответственности несовершеннолетних, необходимо сказать, что уголовная ответственность с 14 лет установлена в законе за наиболее тяжкие преступления. Это не так. Да, значительная часть перечисленных в ч. 2 ст. 20 УК РФ преступлений являются тяжкими и даже особо тяжкими преступлениями. Но не это взято за основу при формировании уголовно-правовой нормы. Так, большая часть преступлений вообще не относится к тяжким, в том числе вымогательство, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения и другие преступления, совершенные без отягчающих обстоятельств. Закон признает их преступлениями средней тяжести, а вандализм – преступлением небольшой тяжести.

Стоит отметить, что возраст – это количество времени от рождения кого-нибудь. Различают хронологический (паспортный), биологический (функциональный), социальный критерии возраста [8]. Возрастной критерий, установленный законодательством для несовершеннолетних, точно указывает возраст наступления уголовной ответственности. В соответствии с ч. 1 ст. 20 УК РФ устанавливает «общий» возраст наступления уголовной ответственности. Лицо подлежит уголовной ответственности, если ко времени совершения преступления ему исполнилось 16 лет. Вместе с тем действующий УК РФ устанавливает и «пониженный» возраст для наступления уголовной ответственности.

Очевидно, что российский законодатель в этом случае руководствуется также психическим критерием. УК РФ различает вменяемость в зависимости от возраста. Например, по общему правилу субъектом экстремистского преступления может быть лицо, достигшее возраста шестнадцати лет (статьи 116, 117, 119, 244, 280, 282² УК РФ). Наряду с этим, по отдельным категориям преступлений возраст уголовной ответственности составляет четырнадцать лет. В статье 20 УК РФ до июля 2016 года были представлены пять таких составов преступлений экстремистской направленности: убийство (ст. 105 УК РФ); умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью (ст. 111 и 112 УК РФ); хулиганство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 213 УК РФ); вандализм (ст. 214 УК РФ).

Принятый Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечению общественной безопасности» расширил круг преступлений, касающихся уголовной ответственности несовершеннолетних, т. е. лиц, совершивших преступления с 14 лет. Лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности за такие преступления, как убийство (ст. 105), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112), похищение человека (ст. 126), изнасилование (ст. 131), насильственные действия сексуального характера (ст. 132), кража (ст. 158), грабеж (ст. 161), разбой (ст. 162), вымогательство (ст. 163), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166), умышленные уничтожение или повреждение имуще-

ства при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 167), террористический акт (ст. 205), прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3), участие в террористическом сообществе (ч. 2 ст. 205.4), участие в деятельности террористической организации (ч. 2 ст. 205.5), несообщение о преступлении (ст. 205.6), захват заложника (ст. 206), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207), участие в незаконном вооруженном формировании (ч. 2 ст. 208), угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211), участие в массовых беспорядках (ч. 2 ст. 212), хулиганство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2, 3 ст. 213), вандализм (ст. 214), незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 222.1), незаконное изготовление взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 223.1), хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226), хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229), приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (ст. 267), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360), акт международного терроризма (ст. 361).

Характер изменений однозначно позволяет судить о стремлении законодателя к максимальной дифференциации уголовной ответственности этой категории лиц на основе принципов гуманизма и экономии мер уголовной репрессии. Одним из основных положений принципиального характера, касающихся оснований уголовной ответственности несовершеннолетних за совершение преступлений экстремистской направленности, является индивидуальный подход к решению этого вопроса.

Анализируя возраст наступления уголовной ответственности, следует отметить, что несовершеннолетние не могут выступать субъектами некоторых преступлений экстремистской направленности. К их числу относятся следующие уголовно-наказуемые деяния, например, отдельные преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина (гл. 19 УК РФ); против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (гл. 30); против правосудия (гл. 31 УК РФ); против военной службы (гл. 33 УК РФ).

Суть вопроса состоит в том, что центральное место отводится психологическому содержанию вины. Об этом прямо указывается в ст. 5 УК РФ «Принцип вины», которая закрепляет объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда не допускается. Это означает, что ни одно фактическое обстоятельство преступления (характер действий, используемые орудия и средства, тяжесть наступивших преступных последствий и т. д.) не может быть вменено в ответственность, если оно не нашло отражения в сознании виновного. Другими словами, отсутствие осознания общественной опасности совершаемого деяния автоматически исключает и виновность в этом деянии. Вина как обязательный признак субъективной стороны состава преступления оказывает наибольшее влияние на квалификацию преступлений [4].

Помимо возраста, субъект должен обладать способностью отдавать отчет своим действиям, т. е. осознавать их социальную значимость, а также руководить своими действиями. Отсутствие такой способности у несовершеннолетнего вследствие задержки его психического развития, не связанной с болезненным психическим расстройством, исключает уголовную ответственность.

Действительно, формально-догматический подход к установлению возрастных предпосылок уголовной ответственности несовершеннолетних едва ли приемлем. Попытка таким путем унифицировать степень социализации сознания несовершеннолетних ведёт к необоснованному расширению пределов уголовной ответственности за счёт привлечения к ней лиц, которые по своему психическому развитию не были способны сознавать общественную опасность совершаемых ими действий [6; 7].

Это означает, что применение более строгого наказания допустимо лишь при условии, что его цели не могут быть достигнуты иным, более мягким наказанием, а также, что исправление

лица, совершившего преступление, не представляется возможным без применения уголовного наказания и оно является, таким образом, мерой вынужденной, крайней. Об этом же свидетельствует закреплённый в гл. 9, 10, 14 УК РФ перечень (система) наказаний, которые расположены в строгой последовательности в зависимости от объёма карательного воздействия – от возложения обязанности загладить причиненный вред до лишения свободы. В этой же последовательности должен обсуждаться вопрос и о выборе подлежащего применению наказания.

Заключение и выводы

Механизм правового регулирования уголовной ответственности несовершеннолетних коррелирует с комплексным воздействием уголовного законодательства на таких лиц. Целью анализируемого механизма является ресоциализация несовершеннолетних преступников. При этом постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» разъясняет, как правильно оптимизировать профилактику подростковой преступности в условиях соблюдения общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров, закрепляющих высокие стандарты обращения с несовершеннолетними.

Эта работа приобретает особую значимость в ситуации, когда государство должно уделять значительное внимание при избрании необходимой меры уголовно-правового, воспитательного или предупредительного характера. Избираемая мера воздействия с соблюдением принципа экономии уголовной репрессии должна дать предупредительный эффект.

Сравнительный анализ законоположений, существующих в УК РФ, свидетельствует о том, что наметившиеся изменения практически не коснулись оснований уголовной ответственности, а также освобождении от неё несовершеннолетних; видов и размеров применяемых к ним наказаний, возникновения и прекращения такого правового последствия отбывания уголовного наказания как судимость.

К нововведениям в уголовном законодательстве в части ответственности несовершеннолетних за преступления экстремистской направленности следует отнести то, что в связи с принятием Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» внесены изменения, связанные с назначением наказания. Специфика заключается в том, что несовершеннолетние, совершившие преступления, предусмотренные частями первой и второй статьи 111, частью второй статьи 117, частью третьей статьи 122, частью первой статьи 126, частью третьей статьи 127, частью второй статьи 131, частью второй статьи 132, частью четвертой статьи 158, частью второй статьи 161, частями первой и второй статьи 162, частью второй статьи 163, частью первой статьи 205.1, статьей 205.2, частью второй статьи 205.4, частью первой статьи 206, частью второй статьи 208, частью второй статьи 210, частью первой статьи 211, частями второй и третьей статьи 223, частями первой и второй статьи 226, частью первой статьи 228.1, частями первой и второй статьи 229, статьей 360 настоящего Кодекса, освобождению от наказания в порядке, предусмотренном частью второй настоящей статьи, не подлежат.

Таким образом, нововведения в законодательстве в части уголовной ответственности несовершеннолетних и наказания за совершение преступлений экстремистской направленности положительно скажутся на деятельности правоохранительных органов по недопущению экстремизма и терроризма в российском обществе.

Литература

1. Авдеев, В. А. Стратегические направления государственно-правовой политики РФ в сфере противодействия рецидивной преступности на федеральном и региональном уровнях [Текст] / В. А. Авдеев, О. А. Авдеева // Стратегические направления противодействия

преступности на национальном и транснациональном уровнях : сборник научных трудов по материалам международной конференции 21 мая 2018 г. / под ред. В. А. Авдеева, С. В. Розенко. – Ханты-Мансийск, 2018. – С. 100–110.

2. Авдеев, В. А. Конституционализация уголовного закона в сфере обеспечения права человека на жизнь [Текст] / В. А. Авдеев, О. А. Авдеева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 4. – С. 207–216.

3. Данилов, В. В. Неблагополучная семья – детерминант рецидивной преступности несовершеннолетних [Текст] / В. В. Данилов // Мир науки и образования. – 2015. – № 4. – С. 6.

4. Иногамова-Хегай, Л. В. Современные тенденции криминализации и декриминализации в российском уголовном праве [Текст] / Л. В. Иногамова-Хегай // Уголовное право. – 2017. – № 4. – С. 53.

5. Методические рекомендации по совершенствованию деятельности начальников отрядов и советов воспитателей отрядов исправительных учреждений [Текст] / П. Н. Казберов [и др.] ; ФКУ НИИ ФСИН России. – Москва, 2016. – 32 с.

6. Розенко, С. В. Проблемы назначения уголовного наказания при наличии обстоятельств, смягчающих наказание [Текст] / С. В. Розенко, В. А. Девыцина // Вестник Югорского государственного университета. – 2017. – № 1. – С. 109–112.

7. Селиверстов, В. И. Уголовная и уголовно-исполнительная политика в сфере исполнения лишения свободы: новации 2015 года [Текст] / В. И. Селиверстов // Lex russica. – 2016. – № 9. – С. 201–202.

8. Советское уголовное право. Общая часть [Текст] / под ред. Г. А. Кригера, Б. А. Куринова, Ю. М. Ткачевского. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1981.